

Глен Кристиан Андер, первый принц южного королевства Фьюн, сегодня вечером снова спустился в подземный грот и ждал появления дельфина. Было кое-что, чем он обязательно хотел поделиться со своим другом. Золотоволосый юноша из Одена, расположенного неподалеку от северного королевства, был очень умён и внимателен. Несмотря на то, что он даже не знал, как следует заваривать чай, этот юноша послушно уточнил всё у нужных людей и активно над всем трудился.

С утра до ночи принц наблюдал за тем, как Лито каждую свободную минуту уделял учёбе. Сперва он считал это забавным, но постепенно начал чувствовать себя одиноко, потому что тот не слишком стремился подружиться с принцем, и даже завидовал придворным дамам, которые часто с ним разговаривали. Это были удивительные перемены в его сердце, и он радостно хотел поделиться этим с дельфином.

Любое занятие в чужой компании не приносило ему столько же веселья, сколько уединение, и отсутствие интереса к другим было одной из проблем и серьёзных недостатков Глена.

(Сегодня его тоже нет... Они словно поменялись с Лито. Я не видел дельфина с тех пор, как появился этот юноша. Надеюсь, он в порядке...)

Глен, сидя на ступеньках грота, прокручивал в голове беспокойные мысли о самом худшем, что могло случиться с дельфином. В этой стране не было охотников на дельфинов, да и крупной рыбы, которая могла бы на него напасть, тоже. Однако ни то, ни другое не было абсолютной истиной, и он не мог избавиться от дурного предчувствия из-за того, что дельфин, который приплывал каждую ночь, уже несколько дней не появлялся.

(Я собираюсь представить тебе Лито, как только ты появишься. Почему-то, мне кажется, что вы могли бы подружиться. Как бы парень обрадовался, если бы увидел твой удивительный прыжок...)

Глен вздохнул и посмотрел вверх. Грот с выстроившимися вдоль причала маленькими лодками был не очень широким, но обладал достаточно высоким потолком. Стоило только представить себе дельфина, прыгающего в воздух и поднимающего брызги, и царившая в гроте тишина становилась невыносимой. Он и десяти раз не видел эту сцену, которая уже казалась сама собой разумеющейся. Сначала он не чувствовал одиночества из-за появления Лито, но из-за нынешней неуверенности в безопасности друга в груди словно образовалась дыра.

— Господин Глен, так вы, оказывается, были здесь. Сегодня вечером довольно прохладно, так что я принёс с собой куртку.

Послышался звук шагов, и в подземном гроте появился Лито. От этого сразу стало теплее, но Глен всё равно ожидал появления друга из-за железной решётки. В любой момент мог послышаться приветственный писк, и он показался бы по эту сторону ограды. Хотя он не мог его видеть, но всё равно чувствовал присутствие дельфина.

— Лито, каждый вечер я встречался тут с моим дорогим другом. Он очень милый и прекрасный

слушатель.

— Вот... как...

— Он дельфин с таким же добрым взглядом, как у тебя. Кстати, и цвет глаз такой же. Как небо в сумерках. благородный синий с небольшой примесью фиолетового.

— Благородный...

— Это не лесть. Ты утонченный юноша. Немного замкнутый, но быстро схватываешь, что бы ни делал, к тому же очень вежливый и хорошо воспитанный, так о тебе отзывались придворные дамы. Конечно, я тоже с этим согласен.

Глен улыбнулся и похлопал по ступеньке, предлагая Лито сесть рядом с ним. Он расправил принесённую куртку и накинул её на парня, который был одет легче, чем он сам.

— Господин Глен... не нужно...

— Будет плохо, если ты простудишься.

— Я из северных регионов, так что зима во Фьюне для меня не проблема.

— Точно, и то верно. Но всё же позволь мне оставить всё, как есть.

Он приобнял юношу за плечи, на которые была накинута куртка, и Лито, опустил взгляд, краснея. Подземный грот был освещён бесчисленными огнями, но все они были не очень яркими. Колышущийся медовый свет сиял на щеках юноши, светом и тенью выгодно обрисовывая его губы. Это выглядело так мило, что хотелось коснуться не только плеч, но и этих щек, этих губ.

(Я впервые испытываю подобные чувства...)

Он видел прекрасных белокожих юношей и девушек, мужчин и женщин, по сравнению с жителями Фьюна, привычных глазу, они казались эфемерными и сказочными. Какими бы красивыми они ни были, они были похожи на украшения, и не вызвали желания к ним прикоснуться.

— Дельфин, который был здесь каждую ночь, больше не приплывает, словно в обмен на твоё появление.

— Мне очень жаль...

— Не нужно извиняться. Это просто неудачное совпадение. Я очень хотел вас познакомиться, но сейчас я надеюсь, что он счастлив где-то далеко. Он понимал мои слова, совсем как человек... это был очень умный дельфин, он радовался за меня и словно поддакивал словам.

— Господин Глен... всё хорошо. Не сомневаюсь, он счастлив и хорошо поживает. Я, эм... вырос в маленькой островной стране, окруженной морем, поэтому мой образ мышления немного похож на дельфиний.

— Так вот почему рядом с тобой кажется, будто я рядом с дельфином.

Когда Глен рассмеялся, Лито выглядел немного растерянным, но затем открыл рот:

— Эм, самонадеянно говорить подобное, но... могу ли я заменить дельфина? Я всего лишь паж, который служит господину Глену, к тому же недостаточно образованный, и я хорошо понимаю, что у меня совсем иное положение в обществе. Но я хочу хоть немного помочь господину Глену...

Когда он посмотрел в единственный глаз юноши, одиночество, сжимавшее грудь принца, испарилось. Много людей хотели приблизиться к нему с подобными речами, однако во взгляде Лито сияла искренность, которой не было ни у кого другого. Он был прекрасен, как олицетворение чистого сердца, и, казалось, в нём не было даже намека на злой умысел.

— Чтобы стать другом, статус не важен. Мой друг был дельфином, безо всяких там званий.

— Господин Глен...

— Я делился с дельфином проблемами, но он не мог мне ничего рассказать, не так ли? Хотя я и называл его другом, действительно ли мы были на равных... я немного чувствовал себя виноватым перед ним. Ты же можешь рассказывать мне всё. Неважно, проблемы это или обиды. Я был бы рад, если бы ты полагался на меня, как и дельфин.

Рядом со своим милым и прекрасным другом Глену стало достаточно тепло, чтобы прогнать холод. Приятно было даже просто сидеть рядом, и ему хотелось остаться так подольше. Так же было и с дельфином, но сейчас сердце билось ещё чаще.

— Я счастлив уже просто быть другом господина Глена... даже представить не могу, на что мне жаловаться. Господин Глен, вы пришли сюда, чтобы о чём-то поговорить с дельфином?

— Да, верно. Я собирался рассказать о тебе, а потом позвать тебя сюда. Я очень хотел вас другу другу представить. Мне кажется, вы бы отличноладили.

Когда Глен сказал это, Лито с растерянным видом опустил взгляд. Принц, не понимая, что происходит, начал задаваться вопросами.

— Иногда у тебя очень странное выражение лица. Я чем-то тебя обидел?

— Нет, ничего подобного. Я просто... просто впечатлен тем, как господин Глен заботится о дельфине.

— Думаешь, я странный, раз дружу с дельфином?

— Нет... Дельфины не заводят дружбу с кем угодно. Вы настолько прекрасный принц, что к вам тянутся даже морские обитатели. Нелепо считать вас странным.

— Лито, ты добрый юноша. Как думаешь, что произойдёт, если сказать девушке, что твой друг — дельфин?

— ...И что произойдёт?..

— На её лице будет написано, что обо мне не думают ничего хорошего, меня посчитают смешным, или просто будут терпеть, потому что я принц... и заставят себя улыбаться. А я буду разочарован тем, что они не понимают.

— Я уверен, что есть девушки, которые смогут понять господина Глена...

— Верно, вполне возможно, что я смогу встретить женщину, с которой мы будем уважать друг друга, невзирая на статус. Но я не склонен заглядывать так далеко, и если прямо передо мной окажется подобный человек, я буду думать только о нём. Большого и не надо, я думаю.

— Прямо перед вами?..

«Ты, и никто кроме тебя»... — было сказано почти напрямую, однако Лито только моргнул глазом и, казалось, совершенно не понимал, что речь шла о нём. Тем не менее, после долгого взгляда принца, похоже, он постепенно пришёл к этому выводу. Он вдруг смутился, опустив глаза и беззвучно приоткрыв рот.

— Пора идти...

Глен положил руку на плечо Лито, не дав тому ничего сказать. Когда при поддержке принца изящный юноша поднялся на ноги, он снова открыл рот. Округлив глаз, как дельфин, он заинтересовался: «Собираетесь вернуться в комнату?».

— Ага, спасибо, что составил компанию. Давай вернёмся в комнату и согреемся.

«Всё ещё хочу быть рядом...» — когда принц выразил это желание, Лито расплылся в улыбке.

Насколько же это мило. Не было в мире настолько же открытого человека с чувствами нараспашку и с настолько чистым сердцем, что его было видно насквозь. Даже если искать всю жизнь, такого больше не найдешь.

С кем бы он ни проводил время, Глен с улыбкой всегда надеялся, что это время пролетит побыстрее... В такие моменты он с радостью предвкушал, чем займётся потом — читать книги, тренироваться с мечом, отправиться на конную прогулку, спуститься в подземный грот к дельфину... однако с Лито всё было иначе. Даже если возникала пауза в разговоре, неловкости не ощущалось и желания поторопить время тоже. Ему хотелось, чтобы эти минуты продолжались как можно дольше.

— Лито, вообще-то я хотел бы тебя кое о чём спросить.

— Да, что такое, господин Глен?

Поднимаясь по полутемной лестнице, принц опустил взгляд на лицо юноши. Тот смотрел на него с таким серьёзным видом, что он позабыл, что хотел сказать.

— О чём это я... А, точно, насчет ванны. Я слышал, что ты по три раза в день отмокаешь в горячей или обычной воде, тебе нравится принимать ванны?

Когда Глен задал вопрос, выражение лица Лито мгновенно омрачилось. Он быстро оглянулся по сторонам, а потом замер посреди лестницы, ведущей из грота, с растерянным видом.

— Прости, ты не хотел, чтобы тебя спрашивали об этом?

— Ах, нет... Простите. Я заволновался, не кажется ли вам это странным... меня успокаивают ванны. Нравится такое времяпровождение.

— Понятно, прости, что задал тебе странный вопрос. Просто хотел сказать, что если захочешь принять горячую ванну, то без стеснения приказывай подать горячей воды и купайся. Спросил, и сразу стало прохладно.

— Простите. Ах, наденьте, пожалуйста.

Лито снял куртку и передал ему. Глен поднимался по лестнице, просовывая руки в рукава. Он хотел прикоснуться к чему-то, что касалось спины и плеч юноши. Хотел почувствовать его тепло, пусть даже опосредованно. Несмотря на то, что влечение к своему полу было под запретом, он всё равно желал дотронуться до Лито.

— Теплая. Куртка ещё немного хранит твоё тепло.

— Вам не неприятно?..

— Ни в коем случае. Это очень приятное ощущение.

Ему нравилось это чувство, а вовсе не вызывало отторжения. Ему было мало этих остатков чужого тепла и даже прикосновений ладонью, как некоторое время назад. Если прижать Лито к груди, интересно, на что будут похожи ощущения?

— Если хочешь понежиться в воде, давай в следующий раз поплаваем вместе? Когда придёт весна, можно будет плавать, сколько захочешь.

— Когда придёт весна?..

— Ага, в стране, где ты вырос, такая температура где-то в середине лета. Днём можно сколько угодно купаться в море.

После приглашения Глена Лито какое-то время молчал. В конце концов он ответил согласием, но почему-то это выглядело так, словно он собирался расплакаться. Единственный глаз влажно блестел, и, казалось, из него вот-вот прольются слёзы. Глен потянулся к нему, не понимая, что не так было в сказанных им словах. Он не мог оставить его в таком состоянии, так что дружески обнял дрожащее тело блондина.

Прошло полмесяца с тех пор, как Лито появился во дворце, и на юге королевство Фьюн постепенно начало расцветать весной. Когда на всём континенте потеплеет, лёд в северных странах растает и приедет тетушка Глена, которая якобы рекомендовала Лито. Если ложь будет раскрыта, его несомненно убьют или посадят в тюрьму после пыток.

Как к другу Глена, к нему относились значительно дружелюбнее, чем предполагала позиция пажа, но источник этого отношения заключался в том, что его рекомендовал родственник. Если эта легенда рухнет, то это станет концом истории.

Принц добр, так что, вероятно, спросит об обстоятельствах, но всё было не так просто. На самом деле Лито не нравился королю и королеве. С его появлением помолвка Глена, которая была уже почти решена, перестала продвигаться, потому что теперь молодой человек проводил всё время с Лито и избегал женского общества.

(До того, как лёд, покрывающий северную страну, растает, у меня есть около месяца...)

Лито, с головой погрузился в ванну, стоящую в его комнате, и потер обе ноги. Для того, чтобы сохранить ноги, замачивание в воде, тёплой или обычной, три-пять раз в день при любой возможности, было необходимой процедурой. Как ни посмотри, Лито стал человеком, однако

это касалось только внешности, это не значило, что он стал человеком и внутри. Даже погружаясь в воду с головой, у него не возникало проблем с дыханием, и он мог нырять так долго, как только позволяло время. С другой стороны, если он не будет по нескольку раз в день отмочать в воде, его ноги высохнут, и он не сможет ходить. В таком случае это сопровождалось сильнейшей болью, и казалось, что с каждым шагом в ноги втыкают ножи.

(По сравнению со старшей сестрой, у которой ноги болели всегда... мне очень повезло. И я не потерял голос, так что могу много разговаривать.)

Сегодня он снова с утра до вечера оставался с Гленом, читая стихи по его просьбе. Принц хвалил его за приятный голос и говорил, что так гораздо веселее, чем читать самому. Из-за этого у него не было времени понежиться в ванне, и тело ниже пояса теперь жутко болело... Но он был так счастлив, что эти вещи казались пылью перед ветром, ведь даже его сестра, превратившаяся в пену, так же, как и он сейчас, наверное, наслаждалась счастьем, которое не уступало боли. От мысли об этом его охватило чувство, которое было не передать словами, одновременно грустное и радостное.

(Даже если меня запытают до смерти, решив, что я шпион... смогу ли я сказать, что моя жизнь была счастливой? До сих пор я и правда был счастлив, словно во сне...)

Лито в ванне помотал головой из стороны в сторону. Он понимал, что плохо проявлять жадность, но ему казалось, что этого недостаточно. Прежде, чем он успел это осознать, слово «друг», произнесённое Гленом, перестало радовать.

Каждый раз, как он его произносил, создавалось ощущение, словно он проводил между ними черту. Юноша чувствовал, что его словно отталкивают и подчёркивают характер их отношений. К тому же во время разговоров ему несколько раз намекали, что влечение к своему полу под запретом. Возможно, Глен осознал эту запретную любовь, что была направлена на него, и такими фразами, как «Ты — мой друг» и «Я не могу тебе нравиться в этом смысле», хотел это проверить.

Выйдя из воды, Лито коснулся левого века, которое больше не открывалось. Если для того, чтобы получить любовь, потребуется отдать ещё что-то, чем он мог бы пожертвовать?

Он не хотел терять ничего из того, что Глен хвалил в нём. Оставив то, что ему в нём хоть немного нравится, если он сможет стать возлюбленным принца, не важно, что придётся потерять... размышляя об этом, Лито осознал свою наивность. Старшая сестра потеряла голос, страдала от боли и всё же потерпела неудачу в любви. Если бы она ударила принца ножом в грудь и обагрила его кровью ноги, то была бы спасена, но... не причинив вреда ни принцу, ни его возлюбленной, она обратилась в морскую пену.

(Интересно, что она чувствовала?.. Печаль от того, что не может быть с возлюбленным, боль от того, что он любит другую... Должно быть, сестра сполна испытала подобных чувств...)

Сейчас он даже не представлял, насколько это было больно... однако юноша чувствовал, что

однажды сможет это понять. Как бы ни старался, любовной концовки он не видел.

(Я одного пола с господином Гленом...)

Лито стоял перед зеркалом, вытирая волосы полотенцем. Он посмотрел на гениталии между ногами и подумал, что нужно было попросить ведьму избавиться от них. Глен восхищался красотой его белой кожи, золотистыми волосами и синими глазами, поэтому он задумался.

Если бы он мог сменить пол и встретить принца в образе юной человеческой девушки... интересно, стал бы он к этому времени возлюбленной Глена?

<http://bllate.org/book/12894/1133478>